

БЕККЕТ В РОССИИ

Сэмюэль Беккет получил признание в России прежде всего как драматург. Если бы наши читатели и зрители знакомились с его творчеством 40-х годов по мере появления его прозаических произведений, романов и рассказов, то вряд ли его имя было бы окружено ореолом гениальности.

Впрочем, у русских читателей и не было возможности познакомиться с Беккетом. Впервые на русском языке, в переводе М. Богословской, пьеса “В ожидании Годо” была напечатана в 1966 году в журнале “Иностранная литература” в качестве курьеза. Первооткрывателями Беккета стали выдающиеся режиссеры в артисты Л. Петерсон и Юрий Ярвет, в то время деятели культуры СССР. На их постановки зрители приезжали из Москвы. Петерсон поставил “В ожидании Годо” в Молодежном театре Таллина, а Ярвет играл “Последнюю ленту Креппа” в театре им. В. Кингисеппа. Это было в 1971 году.

С 1963 года пользовалась успехом в Москве студийная постановка “В ожидании Годо” Алексея Левинского, в которой он играл роль Эстрагона. Позже он поставил на малой сцене театра им. Ермоловой спектакль по трем пьесам Беккета (“Крепп”, “Шаги”, “Развязка”).

Не без труда удалось издать в России первый сборник пьес и рассказов Беккета — “Изгнанник”, с блистательными переводами Е. Суриц и Л. Беспаловой. Книжка вышла в серии “Библиотека журнала «Иностранная литература»” в 1989 году. В 1991 г. скетчи и пантомимы Беккета были включены в сборник “Театр Парадокса”, вышедший в издательстве “Искусство”. В этом же издательстве вскоре выйдет и большой сборник пьес Беккета “Театр”.

К 90-летию со дня рождения Беккета в своем майском номере журнал “Иностранная литература” опубликует несколько пьес, в том числе и радиопьес, Беккета в переводе Е. Суриц.

Последним по времени при- сягнул Беккету (исполнять и переводить Беккета — это всегда подвиг) Армен Джигарханян. Недавно он сыграл “Ленту Креппа” на сцене театра Маяковского, сильно озадачив зрителей. К ним вышел не покоритель женских сердец, мужчина во цвете сил, а старый человек, который не хотел вызвать к себе сочувствия и тем более жалости. Джигарханян сыграл пьесу не о жизни Креппа, а о его последних часах и смерти, с характерной для русской сценической традиции достоверностью.

ИГОРЬ ДЮШЕН

Москва